

Одежда Чжоу Чжилэя была помята. Ее волосы были в полном беспорядке, и это придавало ей растрепанный вид. - Старший брат Минг, Тони делает ставку на то, что у него в руках заложник, поэтому мы не будем предпринимать никаких действий против него, чтобы использовать оружие, чтобы поймать его. Он осмеливается быть таким высокомерным, а теперь хочет сбежать. Нам остается только поймать его."

Лу Шаомин несколько секунд слегка хмыкал, и его тонкие губы шевелились, желая приказать сделать следующий шаг.

В этот момент, " Шаоминг.- Нин Цин подбежала к ним.

Все взгляды в Большом зале сосредоточились на Нин Цин. Нин Цин подбежала к Лу Шаомину и потянула его за рукав, говоря: "Шаомин, ты не можешь идти. Есть опасность!"

В этот момент Чжоу Чжилэй увидела своего врага, Нин Цин, и особенно завидовала ему. Полчаса назад она пошла открывать дверь, и служащий, подкупленный Нин Цин, заткнул ей рот полотенцем, после чего рабочий затащил ее в соседнюю комнату, запер изнутри и только через полчаса позволил выйти.

Когда она вышла и снова пошла искать Лу Шаомина, в комнате горела яркая лампа, а в воздухе все еще витал густой запах, который не рассеялся. На Лу Шаомене не было топа, и он стоял спиной к ней, пока надевал ремень.

Она посмотрела на его красивую и прямую спину, на которой было много царапин. Ей не нужно было гадать, чтобы понять, что произошло сейчас.

Нин Цин была слишком бесстыдна.

Чжоу Чжилэй холодно рассмеялся и сказал: "Госпожа Нин, о чем вы говорите? Разве вы не знаете, что это критическое время? Не говорите глупостей, когда вы ничего не знаете. Если вы потратите хотя бы одну минуту времени старшего брата Мина, беременная женщина будет в большей опасности с течением времени."

Директор фабрики и несколько рабочих увидели выходящую Нин Цин и пришли ее остановить. Все они вытянули свои пальцы, чтобы указать на нее и упрекнуть ее: "юная леди, мы попросим вас немедленно уйти. Не тратьте наше время, давайте сосредоточимся на нашей работе."

Нин Цин не принимала близко к сердцу их мнения, и она только посмотрела на Лу Шаомина и сказала: "Шаомин, не уходи. Существует опасность, что беременная женщина была спасена мной."

- Что, ты спас мою жену? Директор фабрики услышал ее слова и был очень взволнован.

Лу Шаомин опустил глаза и посмотрел на девушку. Он еще ничего не сказал, но Чжоу Чжилэй насмешливо рассмеялся и сказал: “Госпожа Нин, это нормально, что вы сейчас несете чепуху? Вы даже не понимаете, что происходит, и вы также не знаете беременную женщину. Как тебе удалось спасти ее? Ладно, тогда я спрошу тебя. Где же тогда беременная дама, которую ты спас? Почему она не приехала с тобой?”

“Все ее тело ослабело, а шаги были слишком долгими. Ей, вероятно, понадобится еще несколько минут, прежде чем она сможет добраться сюда. Я прибежал первым, чтобы дать вам всем знать. Шаоминг, ты действительно не можешь пойти. Снаружи очень опасно. Тони...”

- Довольно, Мисс Нин, сколько еще вы хотите продолжать лгать? Ты все время просишь старшего брата Мина не уезжать, а на самом деле думаешь о том, чтобы оставить его одного. Мисс Нин, вам не кажется, что вы сейчас ведете себя эгоистично? Сейчас в животе беременной женщины находится 6-месячный ребенок. Если что-то пойдет не так, это закончится двумя смертями в одном теле.”

Директор фабрики и все рабочие посмотрели в сторону Чжоу Чжилэя и сказали: “правильно, юная леди. Мы вам не верим. Вместо этого мы все доверяем Мисс Чжоу. Мисс Чжоу-подружка молодого мастера Лу. Она была со всеми На протяжении всех этих дней и сражалась вместе с нами. Мы просим вас уехать как можно скорее.”

- Вот именно, вы выглядели такой невинной и красивой молодой леди. Я и не думал, что ты такой хитрый. Вы действительно терпите игнорировать беременную женщину и оставить ее в полном одиночестве.”

“Я думаю, что вы здесь, чтобы сражаться за молодого мастера Лу. Мисс Чжоу заслуживает доверия, а все, что ты умеешь, - это сражаться за мужчину. Пожалуйста, уходите скорее, не мешайте нашим усилиям спасти эту женщину...”

Рабочие говорили все больше, и их слова становились все более оскорбительными. Нин Цин решительно потянула Лу Шаомина за рукав и медленно покачала головой: “Шаомин, пожалуйста, поверь мне, Ты действительно не можешь уйти. Я...”

В этот момент телохранитель наклонился к уху Лу Шаомина и прошептал: “молодой господин Лу, если мы не примем меры сейчас, у нас не будет другой возможности сделать это. Тони уже готовится к посадке в самолет.”

“Sii. Нин Цин нахмурила брови и застонала от боли.

Лу Шаомин быстро схватил ее маленькую холодную руку и обеспокоенно спросил тихим голосом: “Что случилось?”

В этот момент Чжоу Чжилэй холодно рассмеялся и сказал: “Госпожа Нин, вы получили достаточно того, что хотели? Ты видел, что не можешь убедить старшего брата Мина остаться,

и поэтому выбрал такой дрянной метод...”

Все рабочие снова хотели с ней согласиться.

В этот момент Лу Шаомин посмотрел в сторону, и его холодный и острый взгляд, похожий на взгляд ястреба, осмотрел группу, и толпа только почувствовала, как холодный ветерок пробежал по их спинам устрашающе и задрожала от страха.

Все замолчали и закрыли рты.

Увидев, что он защищает ее, Нин Цин почувствовала тепло в своем сердце, и даже боль в области живота, казалось, значительно уменьшилась. - Шаомин, поверь мне, то, что я говорю, - чистая правда....”

Лу Шаомин взял ее маленькую руку, медленно стряхнул ее руку с рукава своей рубашки и сказал: “Нин Цин, перестань сейчас суетиться. У меня есть и другие дела, которыми я занят. Разве ваше тело не чувствует дискомфорт? Я попрошу кого-нибудь отвезти вас в вашу комнату, чтобы вы отдохнули. Дай мне немного времени. Я приду, чтобы сопровождать вас, когда закончу заниматься этими делами; будьте послушны.”

Глаза Нин Цин сузились, и она убрала свою маленькую руку, сделав два шага назад. - Шаоминг, даже ты мне не веришь?”

Лу Шаомин посмотрел на ее маленькое бледное личико и потерянные глаза и крепко сдвинул брови. Он не знал, было ли это потому, что он был жесток с ней в комнате только что, но ее маленькие руки были ледяными.

- Молодой господин Лу, давайте быстро приступим к нашим планам. Моя жена все еще в руках Тони, - торопливо крикнул директор фабрики.

Лу Шаомин отвел взгляд от лица Нин Цин и слегка кивнул. “Окей...”

Группа людей приготовилась направиться к двери, и в этот момент они услышали: “дорогая...” беременная женщина подошла к ним.

Директор оглянулся и увидел свою жену. Выражение его лица сразу же стало радостным, и он быстро подбежал, чтобы обнять свою собственную жену, и сказал: “Дорогая, это такое чудо. Откуда ты взялся? Мы все думали, что ты все еще в руках Тони.”

Беременная женщина стряхнула с себя мужа и недоверчиво пожала плечами. “Как это может быть, разве я не просил Мисс Нин прийти и сообщить всем первым? Это все благодаря Мисс Нин. Это она меня спасла.”

Директор замер и медленно повернул голову, чтобы посмотреть на Нин Цин.

Все замерли, и все посмотрели на Нин Цин.

Девушка сказала, что недавно спасла беременную женщину, но ей никто не поверил.

В этот момент девушка стояла в углу в оцепенении, ее лицо было мертвенно-бледным, и свет большого зала освещал ее лицо. Ее кожа ярко блестела без единого следа крови.

Зеленые вены на лбу Лу Шаомина вздулись от гнева, и он сделал шаг вперед, чтобы взять маленькую руку Нин Цин. - Нин Цин ... Извини...."

Он еще не успел сказать "Прости", потому что девушка отступила на шаг, не позволяя ему прикоснуться к себе.

Ее уклончивость заставила выражение лица Лу Шаомина потемнеть, и он неосознанно стал более тяжелым в своем голосе и с серьезным выражением лица произнес: "Нин Цин."

Он знал, как сильно девушка принимает его чувства близко к сердцу. Она погналась за ним после того, как они впервые встретились в Америке. Неважно, насколько он был расстроен, как в тот раз в лифте, когда он использовал свои слова, чтобы оскорбить ее, как он остался с Чжоу Чжилэй сегодня, как Чжоу Чжилэй даже поцеловал его... но у нее всегда была улыбка на лице, и ее брови были расслаблены, когда она сопровождала его.

Казалось, раньше у нее не было собственных эмоций, а он был стержнем ее жизни.

Его холодное отношение к ней только заставляло ее работать еще усерднее.

Он думал, что и на этот раз все будет по-другому.

Но хрупкие и влажные глаза девушки только пристально посмотрели на него, затем она решительно повернулась и быстро убежала.

Она убежала.

- Нин Цин! Лу Шаомин поспешно сделал несколько шагов вперед, желая броситься в погоню.

"Президент.- Но его подчиненные позвонили ему и сказали: "Тони вот-вот сядет в самолет, что нам делать дальше?"

В этот момент он был командиром, и все ждали его команды.

Лу Шаомин зловеще нахмурился, и на его твердом лице появилось холодное желание убить. Он выдавил из себя несколько слов и сказал: "Если вы не сможете поймать его живым, то поймаете мертвым."

- Да, сэр. Подчиненные поняли приказ и направились к главным дверям.

"Да, вы не можете пройти к главным дверям. Беременная женщина быстро побежала вперед. Ее муж-директор последовал за ней, боясь, что она упадет. Беременная женщина пришла в крайнюю ярость: "что с вами происходит? Разве Мисс Нин не говорила вам, что существует большая вероятность того, что Тони подложил бомбы у главных дверей?"

Директор: "...." Да, она хотела это сказать, но не успела, потому что ей никто не поверил.

Лу Шаомин посмотрел на своего подчиненного, тот кивнул и достал телефон, чтобы позвонить.

- Дорогая, что именно происходит? Расскажите нам все быстро!"

"Вот что случилось. Сначала меня привязали на складе отеля, а потом Мисс Нин пришла меня выручать. Она чувствовала, что кроме одного из подчиненных Тони, за мной больше никто не присматривает. Она знала, что я был тузом в рукаве Тони. Все это было очень нелепо, и Мисс Нин догадалась, что Тони устроил нам представление. Он заманил нас всех в ловушку, а потом заложил взрывчатку возле отеля. Как только человек выйдет наружу, взрывчатка взорвется, и все мы умрем!"

Толпа услышала ее слова, и выражение их лиц резко изменилось. В этот момент к Лу Шаомину подошел подчиненный и наклонился, чтобы доложить ему. - Президент, за пределами этого отеля есть взрывчатка, я уже предупредил взрывотехников, чтобы они спустились."

Толпа: "... " все посмотрели в ту сторону, куда исчезла девушка, и им стало неловко и неловко.

Директор тихо извинился перед Лу Шаомином и сказал: "молодой господин Лу, кажется, мы ошиблись Мисс Нин. Она не только спасла мою жену, но и раскусила заговор Тони, просто по незначительной детали. Она спасла всех нас, а Мисс Нин очень храбра. Она также очень умна; она обладает и умом, и мужеством."

- Верно... - хором согласились рабочие, кивая головами.

Беременная дама все еще не знала о том, что произошло ранее, и она подошла к Лу Шаомину и с любопытством спросила: "Молодой господин Лу, куда ушла госпожа Нин? Возможно, вы не знали, но когда Мисс Нин хотела спасти меня, ее пнул подчиненный Тони, и я увидел, что она держится за живот от боли, не в силах встать."

- Что?- Директор был ошеломлен.

Глубокие глаза Лу Шаомина наконец обрели какой-то цвет, а большая ладонь, которую он держал рядом, была крепко сжата в кулак. Неудивительно, что она стонала от боли, а ее маленькая рука была такой холодной.

На самом деле она была не из тех, кто скажет, что ей больно.

Она никогда раньше не говорила, что ей больно перед ним.

На самом деле она не то чтобы не чувствовала боли, скорее всего, потому, что не решалась на это. Он не был тем, с кем она могла бы испытывать боль.

У нее был такой полный надежды взгляд, что она умоляла его посмотреть на нее прямо сейчас. Почему он не хочет верить в нее?

- Где этот злой подчиненный, я хочу разнести его на куски. Директор фабрики был вне себя от ярости.

- Этот злой подчиненный потерял сознание, когда госпожа Нин ударила его деревянной палкой. Сейчас он все еще лежит внутри склада. Молодой господин Лу, госпожа Нин рисковала жизнью, чтобы прийти и спасти меня. Такая смелая девушка определенно делает это из-за человека, которого она любит. Я думаю, что Мисс Нин, должно быть, очень любит вас, и вы должны хорошо заботиться о ней."

Толпа услышала ее слова, и все посмотрели на Чжоу Чжилэя.

Разве она не утверждала, что является подружкой молодого мастера Лу?

Толпа вспомнила, что молодой господин Лу только что был так нежен с этой девушкой, и даже велел ей быть "послушной". - Это была интимная беседа между влюбленными.

Оказалось, что этот Чжоу Чжилэй был тем, кто ревновал ко всему.

Когда они думали о девушке, хрюкающей от боли, они говорили так много оскорбительных слов для нее. Если бы не Чжоу Чжилэй, который вел их вперед, они бы так легко не ошиблись в девушке.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1022895>